

УДК 802.0-801.561.3

Виноградова Е.Ю.
(Одесса, Украина)

**КОНТРАСТИВНИЙ АНАЛІЗ ПСИХОЛІНГВІСТИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ УПОТРЕБЛЕНИЯ КОМПЛИМЕНТА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ XIX ВЕКА И В СОВРЕМЕННОМ
ДИАЛОГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО РОМАНА)**

Робота присвячена актуальній проблемі сучасної лінгвістики – вербального забезпечення ефективного мовленнєвого спілкування. У роботі проводиться контрастивний аналіз психолінгвістичних особливостей вживання компліменту в оригінальному англomовному художньому діалозі XIX століття і в сучасному діалозі.

Ключові слова: *вербальна комунікація, комплімент, діалог, діахронія, культура.*

Робота посвящена актуальной проблеме современной лингвистики – вербального обеспечения эффективного речевого общения. В статье проводится контрастивный анализ психолингвистических особенностей употребления комплимента в оригинальном англоязычном художественном диалоге XIX века и в современном диалоге.

Ключевые слова: *вербальная коммуникация, комплимент, диалог, диахрония, культура.*

The work is dedicated to the urgent problem of modern linguistics – verbal means of effective speech communication. In the work we deal with a contrastive analysis of the psycholinguistic peculiarities of the use of the compliment in the original English literary dialogue of the 19th century and in modern dialogue.

Key words: *verbal communication, compliment, dialogue, diachrony, culture.*

Современная лингвистика ориентирована, прежде всего, на психологию организации речевого общения. Усиленное внимание уделяется проблеме организации речевой коммуникации, а само понятие “коммуникация” переживает переосмысление. Предметом нашего исследования является комплимент как один из неотъемлемых компонентов современной коммуникации, средство гармонизации межличностного взаимодействия – комплимент.

Объект исследования – художественный диалог.

Цель нашей работы – установить психолингвистические различия в употреблении комплимента в оригинальном англоязычном художественном диалоге XIX века и в современном диалоге. Материал исследования составляют 1000 комплиментов XIX века и 1000 современных комплиментов, отобранных методом сплошной выборки из оригинальных англоязычных текстов.

© Виноградова Е.Ю., 2011

Как известно, речевое общение требует от человека высокой психологической культуры, а также постоянного изучения и учета эмоциональной стороны межличностных отношений. Комплимент является тонким и действенным инструментом психологической потребности человека удовлетворения положительных эмоций. По определению словаря иностранных слов, “комплимент” – слово французского происхождения, означающее похвалу, лестное выражение”[11: 437]. А.С. Хорнби определяет комплимент как “акт вежливости, показывающий восхищение собеседником и демонстрирующий уважение к нему[14: 317].

Эволюционная природа вербальной коммуникации, ее связь с конкретным стилем общения, принятым в социокультурном сообществе в данный период, предусматривает следующую трактовку комплимента. Под последним понимается высказывание, содержащее комментарий, касающийся какого-либо события, характеристики, приобретения, достижения, которые связаны с адресатом и расцениваются как отправителем сообщения, так и его получателем, позитивно.

«Любое лингвистическое исследование, – как отмечал еще Э. Коссериу, – не может замыкаться в рамках современного состояния исследования явлений и должно быть дополнено сведениями про их историческое развитие» [2: 237]. Современные взгляды на диахронический анализ базируются, в целом, на противопоставлении синхронического и диахронического подходов. Диахрония (от греч. *diá* — через, сквозь и *chrónos* — время), совокупность методов языкознания, направленных на изучение фактов языка в их историческом развитии. По Ф. де Соссюру, предметом диахронической лингвистики являются отношения, связывающие элементы в порядке исторической последовательности, не воспринимаемой одним и тем же коллективным сознанием. Такой же точки зрения придерживался и Ш. Балли. Большинство же лингвистов, соглашаясь с самим противопоставлением синхронии и диахронии, отрицает ограничения исследования одним из подходов. В данной работе разделяются взгляды А. Сеше, Э. Бейсенса, Э.Коссериу, Н.С. Трубецкого, Р.О. Якобсона и др., которые вслед за Бодуэном де Куртенэ, считают, что диахроническое изучение не исключает понятие системы, а синхроническое описание не может целиком исключить понятие эволюции. Это мнение разделяется большинством современных лингвистов. В настоящей работе диахронический подход к исследованию комплимента дает, по нашему мнению, ключ к пониманию функционирования речемыслительных операций сквозь призму применения конкретной речевой тактики.

Речь людей, безусловно, отображает особенности состояния языка конкретной исторической эпохи или определенного этапа.

Как уже отмечалось выше, **комплимент** в современной трактовке является синонимом похвалы и лести. Однако в толковых словарях, изданных еще до 1917 года, комплименту дается несколько иное определение: «Комплимент – учтивые слова, выраженные изустно или письменно; приветствие» [13: 406]. А «Новый и полный российско-франко-немецкий словарь, сочиненный и дополненный по словарю Российской Академии» 1813 года под комплиментом понимает еще и невербальное действие – поклон [12]. Из этого следует, что в XIX веке комплимент отождествлялся как с вербальными, так и невербальными формами вежливости.

Как известно, культура общества явление историческое, развивающиеся в зависимости от общественно-исторических формаций. Это совокупность материальных и

духовных ценностей созданных человечеством на определенный момент его исторического развития.

История всякого языка отражает культуру его народа. Очевидно, что в каждом горизонтальном срезе языка отражаются культурные представления социума в определенный исторический момент.

В XIX веке комплимент по нашим данным, употреблялся в основном представителями элиты, высшего сословия [6:108]. В это время комплимент являлся обязательной формой речевого этикета и относился к традиционным формулам вежливости, и только в некотором смысле служил для реализации тактики коммуникативного согласия. Так как, любезность была принята в обществе комплимент становится формой этикета устного речевого общения и трактуется как неременный вид похвалы, знак склонности и привязанности [8].

До XIX в. комплимент встречался лишь в эпистолярной речи. Но начиная с XIX в., комплимент приобретает гораздо более широкое использование и становится неотъемлемым элементом художественного диалога. Комплименты говорят, чтобы смазывать “социальные колеса” и, таким образом, служить “социальной смазкой” [11].

В последние годы комплиментом в целях обучения искусству делового общения стала активно интересоваться практическая психология (Шепель 1994; Шейнов 1997; Бодалев 1996; Борисов 1998 и др.). Комплимент рассматривается как один из психологических способов влияния на собеседника. Психология рассматривает комплимент как необходимый компонент создания доверительной тональности общения, способствующий его эффективности [1].

XIX в. характеризуется стремительным буржуазным развитием общества, его быстрой демократизацией во всех областях жизни, в том числе и литературной. Анализ фактического материала показывает, что постепенно исчезает высокопарно-повышенный стиль, но все еще присутствуют сложные этикетноречевые конструкции.

– *A straightforward, open-hearted man like Weston, and a rational, unaffected woman like Miss Taylor, may be safely left to manage their own concerns (Jane Austen).*

– *Mr. Knightley’s air is so remarkably good that it is not fair to compare Mr. Martin with him. You might not see one in a hundred with gentleman so plainly written as in Mr. Knightley (Jane Austen).*

В рассматриваемый период времени комплимент использовался как форма галантности (в основном по отношению к даме), как того и требовал светский этикет, отмеченный куртуазностью. «В разговоре с женщинами все твои шутки и остроты прямо или косвенно должны быть направлены на похвалу собеседнице и ни в коем случае не должны допускать толкования для нее обидного или неприятного» – так, например, поучал своего сына известный политик и писатель XVIII века граф Честерфилд. В пример он ставил французское общество, отмечая, что «везде, где собираются французы, присутствует некая галантная игривость с женщинами, в которых мужчины не только не влюблены, но даже не притворяются влюбленными»[9].

Проделанный анализ фактического материала и изучение специальной литературы позволяет выделить основные требования, предъявляемые к использованию комплимента в XIX веке.

1. В первую очередь, руководства по этикету советовали избегать говорить комплименты “тем людям, с которыми мы знакомы лишь шапочно, или же быть в этом отношении очень осторожными и разборчивыми” [8: 191].

2. Делать комплименты даме мужчиной уместно только тогда, когда он вполне убедился в расположении к себе девушки.

3. Молодым девушкам и женщинам из скромности запрещалось делать комплименты мужчинам.

4. Комплименты между мужчинами были не только неприняты, но и считались неприличными, по крайней мере в тех случаях, когда они не сопровождались легкой иронией, то есть не облекались в форму невинной шутки.

5. Слыша похвалу родителям, молодые люди должны были отвечать, благодаря и скромно подтверждая эту похвалу, но ни в коем случае ничего не добавлять.

Требования к искусству комплимента как элементу этикета в конце 20 века кардинально изменились. Исследование фактического материала показало, что количество простых предложений для выражения комплимента в **XX веке** значительно увеличивается и начинает доминировать над количеством сложных, 4:1 соответственно.

– *Congratulations, Sir. You played a marvelous game (Isaac Azimov).*

В процессе исследования установлено, что в среднем удельный вес комплимента на усредненную страницу художественного текста диалога составляет 1:3 в диалогах 19 века и 1:5 в XX веке. Такое количественное распределение комплиментов мы объясняем как с психолингвистической, так и культурологической позиций. В XIX веке, как уже указывалось выше, комплимент являлся необходимым атрибутом речевого этикета и лишь отчасти реализацией тактики коммуникативного согласия. В XX веке комплимент утрачивает во многом свои речезыкетные функции, приобретая все большее значение “коммуникативной взятки” [3]

Соотносясь с формами мышления человека, языковые формы носят отпечаток культурологических представлений пользователей языка. В непосредственной или опосредованной форме, культура создается в процессе деятельности человека. Язык порождает формы вербального общения, понятные и традиционные для определенной культурной среды [4:48].

Сравним психолингвистические особенности комплимента XIX века и комплимента современного нам периода. Пространственный характер общения XX века отразился и на форме комплимента. Кроме того, в XIX веке комплименты имели более поэтический характер.

“*What to do with this little girl, a nice, lovable thing with hair of bright auburn, and looked as if the sunlight had been trapped in its curly, rippling masses*” (Ethel Turner).

В результате анализа конкретного фактического материала было обнаружено, что в персонажном диалоге 19 века 58% комплиментов адресовалось мужчиной женщине. В то время как женщины делали комплименты мужчине только в 2% случаев.

В современном персонажном диалоге очевидно гендерное нивелирование тактики комплимента. В диалогах данного периода мужчины делают комплименты женщинам только в 46% случаев, а женщины мужчинам в 30% случаев. Это почти в 15 раз больше чем в персонажном диалоге 19 века. Заметим, что коммуникативная сущность гендернооформленных комплиментов диахронически не меняется. В художественном

тексте 19 века и в современном художественном диалоге комплименты мужчин женщинам касаются в основном их внешности, а комплименты женщин, адресованные мужчинам – их профессиональных навыков и интеллектуальных способностей. Сравним например:

a) – *Sir Rupert, you're so experienced, so educated, that I simply feel dutified to turn to you humbly for advise (J. Heyer).*

b) – *I'm glad you'll be there, It's always nice to feel somebody like you backing you up (Jessica Fletcher).*

Заметим, что комплименты 19 века в основном продолгованные и прямые, в то время как в современном диалоге комплименты, адресованные мужчинам, более краткие и имеют непрямой характер.

В современной литературе комплименты выражаются в основной массе короткими, простыми, безыскусными высказываниями. Например:

– *Your hair looks nice (A. Christie).*

Очевидно, что многомерный мир общения, постоянно воспроизводимый, обновляющийся и развиваемый усилиями социальных субъектов, в ходе своей эволюции претерпевает очевидные изменения, связанные с развитием общества. Психология общения в целом не могла не отразиться на синтаксическом оформлении комплимента, как особого вида коммуникативной тактики.

В наше время приоритеты сместились от игры и образности в сторону информативности и функциональности. Современная модель речевого послания подразумевает четкость, понятность и, что весьма важно, – оправданность.

Таким образом современные комплименты являются более демократичными по своей сути, поскольку употребляются всеми слоями современного общества. Выраженные в основном простыми предложениями, комплименты не имеют четкой гендерной окраски, поскольку могут употребляться как мужчинами по отношению к женщинам, так и женщинами по отношению к женщинам и женщинами по отношению к мужчинам. Отсюда можно сделать вывод о глубоких изменениях человеческого менталитета, которые, преломляясь сквозь призму сознания, находят свое отражение в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вердербер К., Вердербер Р. Психология общения / Вердербер К., Вердербер Р. – [11-е изд.]. – СПб.: прайм – Еврознак, 2003. – 320 с.

2. Коссериу Э. Синхрония, диахрония, история / Э. Коссериу // Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. III. – С. 143-346.

3. Льюис Д. Тренинг эффективного общения / Льюис Д. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. – 224 с.

4. Маритен Ж., Волков Т. Культурология ХХ века. – М.: Прогресс, 1995.

5. Морозова И. Б. Синтаксическое обоснование эффективности диалогического общения в тематическом узле / И. Б. Морозова, Т. И. Рожко // Мова. – 2007 (2005). – № 10. – С. 168 – 171.

6. Морозова И. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі генштальт-теорії в сучасній англійській мові: Монографія

/ І. Б. Морозова – Одеса: Друкарський дім, 2009. – 384 с.

7. Стернин И. А. Национальная специфика коммуникативного поведения // XII международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1997. С. 147-148.

8. Хороший тон: Сборник правил и советов на все случаи жизни, общественной и семейной. М., Сов. писатель, 1991. – Репринт. изд. Пб., 1881.

9. Честерфилд. Письма к сыну / Честерфилд – М.: Наука, 1971. – 352 с.

10. Wolfson N. An empirically based analysis of complimenting in American English // N. Wolfson, E. Judd. – Rowley, MA: Newbury, 1983. – 410 p.

11. Новый и полный российско-франко-немецкий словарь. – М., 1813. – С. 567

12. Словарь иностранных слов. – М.: государственное издательство иностранных и национальных словарей, 2000. – 856 с.

13. Словарь церковно-славянского и русского языка. Т. 1—4. – СПб., 1867. – 1507 с.

14. Oxford advanced learner's dictionary of current English / Hornby A. S. – [ed. by Sally Wehmeier]. – [7th ed., ster.]. – London: Oxford Univ. Press, 2005. – 1216

К ВОПРОСУ О БАЛЕТНОЙ ЭСТЕТИКЕ И. СТРАВИНСКОГО И Д. БАЛАНЧИНА

Соавторство И. Стравинского и Д. Баланчина обусловлено единством эстетических и психологических истоков. Объединяет их русская культура, Петербург, эмиграция. Они оба создали свой век в искусстве – «век Стравинского и век Баланчина». Они оба традиционалисты – новаторы, чьим художественным методом является работа по модели, «ремонт старых кораблей» [1: 90-91].

Их творческая общность, в первую очередь, основывается на понимании ритма и игры, как движущей силы музыки и хореографии. Ритм-пульс, бесконечно разнообразный и прихотливый в музыке Стравинского, неизменно поражает Баланчина. У Стравинского ритм организует музыкальное время. У Баланчина музыкальное время организует время танцевальное. Стравинский не упускал случая подчеркнуть музыкальность хореографии Баланчина, Баланчин же – танцевальную природу музыки Стравинского.

Заинтересованность Баланчина в ритме остро чувствовал и Стравинский, отмечавший, что Баланчину нужен моторный импульс, а не просто балетные «па». Такой импульс, определивший уникальный баланчинский стиль пластики и классического танца, породил соавторство таких неоклассицистских балетов как «Аполлон Мусaget», «Орфей» и абстрактного балета «Агон», в котором определяющим фактором является состязание, игра.

Ключевые слова: *ритм, игра, звучащий танец, контрапункт, неоклассика.*

The co-authorship of I. Stravinsky and D. Balanchine was predetermined by common psychological and aesthetic sources. What they have in common is Russian culture, Petersburg, immigration. They both created their own epochs – “the age of Stravinsky” and “the age of Balanchine”. They are distinguished for combining tradition with innovation, their methods being “repairing ancient vessels.”

What they have in common is the similar understanding of concept of rhythm and play as moving forces of music and choreography. Balanchine admired extremely versatile music of Stravinsky. For Stravinsky the rhythm is the organizing principle of the musical time and on the contrary, for Balanchine musical time dominates of the time of dance. Stravinsky never missed a chance to emphasize the musicality of the Balanchine’s choreography and Balanchine never failed to adore the dancing quality of Stravinsky.

Balanchine’s interest in rhythm was keenly felt by Stravinsky who mentioned that Balanchine was in need for triggering impulse and not only ballet ‘pa’. This kind of impulse, predetermining